

УДК 069(091)

DOI: 10.17223/22220836/34/19

А.Д. Дементьев

ВАСИЛИЙ МАРКОВИЧ ФЛОРИНСКИЙ И ЕГО ВКЛАД В РОССИЙСКОЕ МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

В статье освещается недостаточно изученная тема о причастности профессора В.М. Флоринского к музееведению. Характеризуются обстоятельства, побудившие В.М. Флоринского заняться музейным делом, рассказывается о его работе над проектом историко-этнографического музея при Казанском обществе истории, археологии и этнографии. Выявляется связь между разработкой В.М. Флоринским музейного проекта в Казани в 1878 г. и созданием им Археологического музея Императорского Томского университета в 1882 г.; конкретизируется вклад В.М. Флоринского в музейное дело России.

Ключевые слова: профессор Флоринский, музейное проектирование, Археологический музей Томского университета.

В.М. Флоринский хорошо известен как профессор-медик, устроитель Императорского Томского университета, руководитель Западно-Сибирского учебного округа. В самое последнее время стали издаваться работы, авторы которых характеризуют его музейные труды [1–5]. В этом направлении изучения плодотворной музееведческой деятельности В.М. Флоринского подготовлена и настоящая публикация.

Известно, что с юности В.М. Флоринский увлекался трудами по философии и истории, собирал разные диковинные вещи. После окончания Медико-хирургической академии в Петербурге он защитил докторскую диссертацию и в 1861 г. отправился в зарубежную поездку, в которой не только изучал медицину, но и побывал в музеях Вены, Парижа, Лондона и Берлина. В Берлинском музее его поразили материалы этнографического отдела, собранные Александром Гумбольдтом. Не случайно, по возвращении в Россию В.М. Флоринский посетил археологические музеи в Одессе и Керчи, в которых хранились памятники античности Северного Причерноморья [6. С. 2].

«Заразившись» интересом к археологии и музейному делу, В.М. Флоринский использовал любую возможность для знакомства с археологическими памятниками. Как постоянный член Ученого комитета Министерства народного просвещения, а некоторое время спустя – профессор Казанского университета, он совершал служебные поездки по стране и обязательно осматривал посещаемые им места, собирал различные свидетельства и документы. Летом 1874 г. Флоринский совершил длительную поездку по Оренбургской, Уфимской и Пермской губерниям для осмотра археологических памятников, чуть позже он осмотрел древнее городище Булгар и начал собирать собственную коллекцию археологических предметов [Там же. С. 2–3]. В 1875 г. состоялось знакомство В.М. Флоринского с Д.Я. Самоквасовым (впоследствии профессором Варшавского, затем – Московского университетов). Возможно, это знакомство с самым знаменитым в то время археологом, на счету которого были раскопки древнерусского кургана X в. Черная Могила близ

Чернигова, сыграло решающую роль в научных предпочтениях Флоринского. Тем более, что Самоквасов подарил начинающему археологу два фрагмента кольчуги, найденных в славянском кургане [1. С. 26].

Следует особо подчеркнуть, что, занимаясь медицинской проблематикой, подготавливая, например, работу «Усовершенствование и вырождение человеческого рода», опубликованную в журнале «Русское слово» в 1865 г. и переизданную 130 лет спустя, В.М. Флоринский выказывает хорошую научную подготовку, стремление рассматривать любое явление в историческом развитии, опираться на работы других ученых: К. Бера, Вейсбаха, А.П. Щапова. Он рассуждает об изменчивости человеческого типа в зависимости от происхождения и этнической принадлежности, детально описывает человеческие черепа, их внешний вид, соотношение сторон черепа и его емкость, используя при этом собственные наблюдения и записи. Так, описывая смешение русских с монголами, В.М. Флоринский сообщал: «Я имел случай особенно наблюдать это в Вятской, Пермской, отчасти Тобольской и Казанской губерниях, равно как и в окрестных деревнях Петербурга и Псковской губернии». Используя собранные материалы и наблюдения, В.М. Флоринский пришел к следующему выводу: «Таким образом, как русская жизнь сложилась и выработалась у нас под влиянием географических условий, дружественных и враждебных столкновений с соседями, так и русский тип или, лучше сказать, русские типы складывались и формировались мало-помалу под влиянием тех же столкновений...» [7. С. 10–15]. Характерно, что наряду с медицинскими трудами, В.М. Флоринский подготовил и издал такие работы, как «Русские простонародные травники и лечебники. Собрание медицинских рукописей XVI и XVII столетия» (Казань, 1879), «Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 г., составленное по документам, хранящимся в Московском архиве государственной коллегии иностранных дел, в 1792–1803 году Николаем Бантыш-Каменским. Издано в память истекшего 300-летия Сибири В.М. Флоринским с прибавлениями издателя» (Казань, 1882) и др.

Будучи профессором Императорского Казанского университета, В.М. Флоринский стал членом Общества истории, археологии и этнографии, открывшегося при университете в 1878 г. Созданию Общества истории способствовал 4-й Археологический съезд, проводившийся в Казани Московским археологическим обществом. Интерес к древностям, успешное участие в подготовке Устава Казанского общества истории, археологии и этнографии, видимо, послужили главным основанием поручить Флоринскому разработать проект музея. Он справился с поручением в кратчайшие сроки, и уже в 1878 г. проект историко-этнографического музея был опубликован в «Известиях» Общества истории, археологии и этнографии, а в следующем году вышел отдельным изданием. На первой странице проекта В.М. Флоринский изложил свое понимание музея, не утратившее своего значения и в наши дни: «Сохранение для истории следов человеческой жизни есть потребность и обязанность всякой образованной нации. С целью разыскать и разгадать эти следы прошедшего и увековечить для потомства быстро изменяющиеся формы народного быта существуют отдельные науки, созидаются обширные музеи, жертвуются значительные средства и сотни просвещенных людей в каждой образованной стране трудятся на этом поприще. Археология, нумиз-

матика, история наук и искусств, этнография, общественные книгохранилища и многочисленные исторические музеи – суть выражения одной и той же идеи – сохранить в человеческой памяти следы прежней жизни» [8. С. 1].

В.М. Флоринский детально прописал структуру будущего музея, разработал типологию музейного собрания, предлагал ввести две больших раздела (он называл их главными группами) – предметы древности и предметы нового времени (текущего столетия). А внутри каждого раздела все музейные предметы классифицировались по тематическим группам (названным автором проекта разрядами) и отделам. Например, предметы древности группировались следующим образом: доисторические древности (предметы каменного, бронзового и железного веков); предметы народов, обитавших по Волге и ее притокам до появления русских (билярские и булгарские, увекские и сарайские древности); русские древности до XVIII в.; русские древности XVIII в.; собрание монет и медалей. Предметы нового времени подразделялась на русский, инородческий и дополнительный азиатский отделы. Подразделив будущее музейное собрание на разделы, тематические группы и отделы, В.М. Флоринский предложил классификацию всех предметов по разрядам. Каждый из разрядов соответствовал определенной теме: предметы и принадлежности религии; одежда и обувь; предметы для приготовления, сохранения и употребления пищи и питья и др. Предлагаемая группировка музейных предметов могла использоваться во всех направлениях фондовой и экспозиционной работы [Там же. С. 5–12].

Вполне естественно, что особое внимание В.М. Флоринского привлекала учетная документация. Он предлагал завести инвентарную книгу, в которую следовало записывать все поступавшие на хранение предметы, давать им номер по порядку поступления и наклеивать этот номер на каждый предмет. Кроме того, планировалось ведение разрядных книг, по одной на каждый из сформированных разрядов. В разрядной книге требовалось более полное описание поступивших на хранение предметов, с указанием номера по инвентарной книге, а также назначения и использования, времени, места, цены и обстоятельств приобретения. Записи разрядной книги В.М. Флоринский предлагал дублировать на особых карточках [Там же. С. 14], и приводил образцы записей на карточках:

Группа В. Русский

Шуба–ягá

отдел. Разряд 2.

Одежда и обувь. №

Зимняя одежда, употребляемая во время извоза или вообще при отдаленных поездках в очень холодное время. Надевается сверх обыкновенной шубы или полушубка шерстью вверх, не подпоясывая.

Употребительна в Пермской и Тобольской губерниях. Доставлена из Шадринского уезда, села Песков. Цена 8 руб.

Пожертвована NN в 1879 году.

На общем собрании Общества археологии, истории и этнографии 11 апреля 1879 г. состоялось обсуждение проекта В.М. Флоринского, который получил полное одобрение собравшихся. Тогда же предпринимались попытки осуществить проект, но полностью реализовать его в Казани не удалось [2. С. 94]. И все же казанский опыт музейного проектирования В.М. Флоринского был не напрасен.

Прибыв в 1880 г. в Томск, В.М. Флоринский руководил всеми работами по возведению и открытию Императорского Томского университета. В декабре 1882 г. еще до завершения строительных работ он инициировал создание первого в университете Археологического музея, положив в его основу коллекцию, приобретенную на пожертвование купца М.К. Сидорова. Впоследствии В.М. Флоринский привлек в музей новых жертвователей и дарителей, сам вносил в фонды музея различные предметы и коллекции [9. С. 132–133]. Но поскольку университет открылся в 1888 г. в урезанном виде, то штаты для Археологического музея не полагались. Поэтому созданным музеем заведовал сам В.М. Флоринский, и вплоть до отъезда из Томска в 1899 г. был его единственным сотрудником. Более того, в свободное от основных обязанностей время он описал музейное собрание и подготовил издание каталога, включающее более 4,5 тыс. предметов по археологии, этнографии, истории, нумизматике [3. С. 30–32; 10]. Судя по каталогу и сохранившимся фотографиям, в музее была построена интересная экспозиция, которая привлекала внимание многих посетителей – и сибиряков, и зарубежных исследователей, и путешественников [11. С. 87–88].

Возникает естественный вопрос, каким образом в такое короткое время удалось создать столь большой и интересный музей? А ответ кроется как раз в обращении к казанскому опыту Флоринского, который он использовал в Томске. Если сравнить казанский проект и томский каталог В.М. Флоринского, то можно заметить большое сходство в их структуре и содержании. Для начала нужно отметить, что и проектируемый в Казани, и созданный в Томске музей включали в себя две большие части, только в Казани они обозначены как разделы древности и современность, а в Томске стали именоваться этнографическим и археологическим отделами. В казанском проекте все музейные предметы подразделялись на тематические группы и отделы, а внутри них – на разряды с соблюдением хронологии происхождения и этнической принадлежности предметов. Схожий способ расположения предметов и коллекций В.М. Флоринский использовал в Археологическом музее Томского университета: отделы состояли из пронумерованных витрин, в которых размещались предметы. Археологический отдел включал 4 витрины: коллекция М.К. Сидорова; коллекция тобольских древностей А.И. Дмитриева-Мамонова; древности Томской губернии и Семиреченской области; каменные орудия. В этнографическом отделе было 3 витрины: американская коллекция И.П. Кузнецова; амурская коллекция; этнографические предметы Семиреченской области, западного Китая и Монголии; утварь и предметы северных инородцев, русский отдел, сойотская витрина (коллекция Г.П. Сафьянова), поступившие предметы за 1888 г. В витринах в Археологическом музее расположение предметов подчинялось тому же принципу, что и в казанском проекте, т.е. классификация по происхождению, этнической принадлежности и материалу изготовления [10. Паг. 3. С. 1–155]. Иной принцип группировки применялся только в витринах, содержавших заранее сложившиеся коллекции (например, коллекция И.П. Кузнецова).

Каталог Археологического музея включает порядковый номер описываемого предмета, содержит краткое описание внешнего вида, указание места обнаружения и имя дарителя. Порядок записи сведений о предметах не случаен и практически идентичен образцу инвентарной карточки, которую

В.М. Флоринский предлагал заводить на каждый предмет в проектируемом казанском музее. Особо нужно подчеркнуть то, что после окончания работы над каталогом Археологического музея Флоринский снабдил его приложением, которое по своему объему и содержанию является самостоятельным научным исследованием. Автор коснулся историографии сибирской археологии, провел музеографическое изучение университетских коллекций, сопоставил описанные им памятники с аналогичными находками виднейших археологов XIX в. – Г. Шлимана, А.С. Уварова, И.Е. Забелина и др. [12. Паг. 4. С. 1–275]. Привлекая коллекции Археологического музея, Флоринский провел одно из первых в стране краниологических исследований, предпринял описание некоторых исторических памятников [13–15]. Не случайно труды В.М. Флоринского получили столько приветственных и одобрительных отзывов от профессиональных исследователей и любителей археологии, в их числе члена-корреспондента Петербургской академии наук, члена Императорского Русского археологического общества В.Г. Тизенгаузена, академика Петербургской академии наук, президента Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, профессора Д.Н. Анучина, почетного члена Петербургской академии наук, председателя Императорского Русского географического общества, великого князя Константина Николаевича (Романова) [11. С. 85; 16. С. 24–25, 173–176, 201–202].

Вклад В.М. Флоринского в развитие музейного дела невозможно переоценить. Безукоризненная преданность делу и высокопрофессиональный подход к работе позволяют согласиться с мнением Н.М. Дмитриенко о том, что В.М. Флоринский является основоположником сибирского музееведения [3. С. 35]. Считаю, что своими трудами он вписал свое имя в число выдающихся музееведов всей России.

Литература

1. Ожередов Ю.И. Музей археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета : 125 лет служения // Культуры и народы Северной Азии и сопредельных территорий в контексте междисциплинарного изучения: сб. Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского. Томск, 2008. Вып. 2. С. 21–38.
2. Назипова Г.Р. Музейные проекты казанских ученых (вторая половина XIX – начало XX в.) // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 151, кн. 2, ч. 2 : Гуманитарные науки. Казань, 2009. С. 92–99.
3. Дмитриенко Н.М. Профессор В.М. Флоринский – основоположник сибирского музееведения // Музеи университетов Евразийской ассоциации и их роль в сохранении культурного наследия: материалы II Международной научно-методической конференции. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. С. 29–36.
4. Дементьев А.Д. В.М. Флоринский: проект историко-этнографического музея // Мировое культурное наследие и музеи: история, проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. И.А. Сизова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. С. 11–16.
5. Дементьев А.Д. Дары Флоринского в МАЭС // Сибирская старина : краеведческий альманах. 2018. № 31. С. 31–33.
6. Флоринский В.М. Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни: Опыт славянской археологии. Общая вступительная часть // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1895. Кн. 7. Паг. 3. С. 1–355.
7. Флоринский В.М. Усовершенствование и вырождение человеческого рода: [переиздание]. Томск, 1995. 152 с.
8. Флоринский В.М. Проект публичного историко-этнографического музея при Казанском обществе археологии, истории и этнографии. Казань, 1879. 15 с.

9. Черняк Э.И., Дмитриенко Н.М. Благотворительность и пожертвования в музейном деле Сибири в XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2017. № 28. С. 126–139.

10. [Флоринский В.М.] Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. XVI, 2, 155, 275 с.

11. Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. Музеи Императорского Томского университета : первые годы создания и деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 81–90.

12. [Флоринский В.М.] Примечания к описанию археологического музея Сибирского университета // [Флоринский В.М.] Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. Паг. 4. С. 1–275.

13. Флоринский В.М. Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни: опыт славянской археологии. Томск, 1894–1898. Ч. 1–2. 973 с.

14. Флоринский В.М. Двадцать три человеческих черепа Томского археологического музея // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1890. Кн. 2. Паг. 4. С. 16–46.

15. Флоринский В.М. Топографические сведения о курганах Западной Сибири. Томск, 1889. 2. 72 с.

16. Ястребов Е.В. Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. 221 с.

Alexander D. Dementyev, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: dementev.aleksandr.96@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2019, 34, pp. 190–196.

DOI: 10.17223/2220836/34/19

VASILY MARKOVICH FLORINSKY AND HIS CONTRIBUTION TO RUSSIAN MUZEOLOGY

Keywords: Professor Florinsky; museum designing; Archaeological Museum of Tomsk University.

The main purpose of this publication is covering of the museum activity of V.M. Florinsky. It is shown that professor Florinsky, professionally engaged in medicine, became the collector, amateur of museums in Europe and Russia, who researched in the field of medicine, as well as archeology, ethnography, archaeography. Florinsky was very fond of antiquity and skillfully combined his hobby with professional duties. It was not by chance that he was entrusted to make a project for a historical-ethnographic museum attached to the Society of Archeology, History and Ethnography of the Imperial Kazan University. Florinsky did an excellent job with the assignment, but his project was not fully completed in Kazan.

It is known that in 1880 Florinsky arrived in Tomsk and took the lead the construction and opening of the Imperial Tomsk University. In 1882, before the opening of Tomsk University, Florinsky established the Archeological Museum, first in North Asia. Florinsky personally took full responsibility for the state of the Archeological Museum. The creation of a museum of archeology as part of the medical faculty was not provided for by the charter of the Imperial Tomsk University, therefore Vasily Markovich Florinsky engaged his own forces and connections. He attracted donators, organized works on the acquisition and storage of funds, arranged the exhibition of various museum collections.

Asking the question of how this very busy official man managed to form a rich museum collection in such a short time, the author of this article found the answer in an appeal to Florinsky's earlier museum experience. A comparison of the project of the Kazan Museum and the catalog of the Archaeological Museum of Tomsk University prepared by Florinsky reveals their almost complete similarity. Both works made by Florinsky were based on the unified principle of grouping museum objects and collections. The professor used similar approaches to record keeping, description of museum samples, development of special inventory cards, etc. It should be emphasized that the Archaeological Museum created by Florinsky aroused great interest of Russian and foreign archeologists and muzeologists, as well as ordinary visitors. Since its opening, the university museum had provided sources for the study of various historical, archaeological and ethnographic problems both for Florinsky himself and for other researchers. All of these facts allow the author to correlate the achievements of Florinsky with the works of the most authoritative 19th century muzeologists and highly appreciate his contribution to Russian museology.

References

1. Ozheredov, Yu.I. (2008) Muzei arkheologii i etnografii Sibiri im. V.M. Florinskogo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: 125 let sluzheniya [V.M. Florinsky Museum of Archeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University: 125 years of service]. In: Ozheredov, Yu.I. (ed.) *Kul'tury i narody Severnoy Azii i sopredel'nykh territoriy v kontekste mezhdistsiplinarnogo izucheniya* [Cultures and peoples of North Asia and neighboring territories in the context of interdisciplinary study]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 21–38.
2. Nazipova, G.R. (2009) Muzeinye proekty kazanskikh uchenykh (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [Museum projects of Kazan scientists (second half of the 19th – early 20th century)]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 151(2/2). pp. 92–99.
3. Dmitrienko, N.M. (2016) [Professor V.M. Florinsky – the founder of the Siberian museology]. *Muzei universitetov Evraziyskoy assotsiatsii i ikh rol' v sokhraneniі kul'turnogo naslediya* [Museums of universities of the Eurasian Association and their role in the preservation of cultural heritage]. Proc. of the Second International Conference. Tomsk: Tomsk State University. pp. 29–36. (In Russian).
4. Dementiev, A.D. (2017) V.M. Florinskiy: proekt istoriko-etnograficheskogo muzeya [V.M. Florinsky: a project of a historical-ethnographic museum]. In: Sizova, I.A. (ed.) *Mirovoe kul'turnoe nasledie i muzei: istoriya, problemy i perspektivy* [World cultural heritage and museums: history, problems and prospects]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 11–16.
5. Dementiev, A.D. (2018) Dary Florinskogo v MAES [Florinsky's gifts to MAES]. *Sibirskaya starina*. 31. pp. 31–33.
6. Florinsky, V.M. (1895) Pervobytnye slavyane po pamyatnikam ikh doistoricheskoy zhizni: Opyt slavyanskoy arkheologii. Obshchaya vstupitel'naya chast' [Primitive Slavs on the monuments of their prehistoric life. The experience of Slavic archeology. Introduction]. *Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta*. 7(3). pp. 1–355.
7. Florinsky, V.M. (1995) *Usovershenstvovanie i vyrozhdenie chelovecheskogo roda* [Improvement and degeneration of the human race]. Tomsk: [s.n.].
8. Florinsky, V.M. (1879) *Proekt publichnogo istoriko-etnograficheskogo muzeya pri Kazanskom obshchestve arkheologii, istorii i etnografii* [The project of a public historical and ethnographic museum at the Kazan Society of Archeology, History and Ethnography]. Kazan: [s.n.].
9. Chernyak, E.I. & Dmitrienko, N.M. (2017) Charity and donations in the museum science in Siberia in 19th and early 20th century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 28. pp.126–139. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/28/12
10. Florinsky, V.M. (1888) *Arkheologicheskii muzey Tomskogo universiteta* [Archaeological Museum of Tomsk State University]. Tomsk: [s.n.].
11. Dmitrienko, N.M. & Chernyak, E.I. (2015) Imperial Tomsk University Museums: the first years of establishment and activities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 397. pp. 81–90. (In Russian).
12. Florinsky, V.M. (1888) *Arkheologicheskii muzey Tomskogo universiteta* [Archaeological Museum of Tomsk State University]. Tomsk: [s.n.]. pp. 1–275.
13. Florinsky, V.M. (1894–1898) *Pervobytnye slavyane po pamyatnikam ikh doistoricheskoy zhizni: opyt slavyanskoy arkheologii* [Primitive Slavs on the monuments of their prehistoric life: the experience of Slavic archeology]. Tomsk: [s.n.].
14. Florinsky, V.M. (1890) Dvadsat' tri chelovecheskikh cherepa Tomskogo arkheologicheskogo muzeya [Twenty-three human skulls of the Tomsk Archeological Museum]. *Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta*. 2(4). pp. 16–46.
15. Florinsky, V.M. (1889) *Topograficheskie svedeniya o kurganakh Zapadnoy Sibiri* [Topographical information about the mounds of Western Siberia]. Tomsk: [s.n.].
16. Yastrebov, E.V. (1996) *Sto neizvestnykh pisem russkikh uchenykh i gosudarstvennykh deyateley k Vasiliyu Markovichu Florinskomu* [One hundred unknown letters of Russian scholars and statesmen to Vasily Markovich Florinsky]. Tomsk: Tomsk State University.